С ГАРДЗОНИО

ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ

1. И. А. Дмитревский — переводчик с итальянского

И А Дмитревский признан одним из главных деятелей русского театра XVIII века [1] Немало своих сил он отдал и поэтическому переводу музыкальных либретто, в том числе и итальянских Хорошо известны его переводы оперных либретто Да Понте, Гольдони и др Значительное число переводческих трудов осталось в рукописи, и, несмотря на обширные исследования В Н Всеволодского-Гернгросса, многое нуждается еще в тщательном изучении [2] Здесь я хотел бы привести некоторые данные, касающиеся двух его рукописных переводов Первый — это перевод оперы-буфф Андреи—Саккини «L'avaro deluso» («Обманутый скупец»), второй — перевод из оперы Бертати—Паизиелло «I filosofi immaginari» («Мнимые философы») [3]

Эти переводы хранятся в разных московских и петербургских архивах Я буду пользоваться здесь рукописями, хранящимися в Отделе рукописей РГБ в Москве (ф 11, Апраксиных, музыкальный), в архиве Центрального государственного музея музыкальной культуры имени М И Глинки (ф 187, фонд Воронцовых) и в Отделе рукописей РНБ в Петербурге (ф 550)

Первый перевод — о нем упоминает А Каратыгин в своем «Театральном Журнале»[4] — является очень интересным при-

---

[1] См о нем исчерпывающую статью Е Д Кукушкиной и Л М Стариковой в «Словаре русских писателей XVIII века» (Л , 1988 С 266—268)

[2] В частности, я имею в виду книгу В Н Всеволодского-Гернгросса «И А Дмитревской Очерк истории русского театра» (Берлин, 1923), где тщательно описана переводческая деятельность Дмитревского (гл III) и напечатанные и изданные работы писателя, среди которых перевод из «La bella Pescatrice» («Рыбачка») Дзини-Гульельми (С 186—192) О переводах Дмитревского см также *Гозенпуд А А* Музыкальный театр в России от истоков до Глинки Л , 1959, *Гардзонио С* Русские стихотворные переводы и переделки итальянских оперных либретто (конец XVIII века) // Europa Orientalis 1988 № 7 С 312 и след

[3] Опера «L'Avaro deluso» — произведение известного композитора А Саккини (1730—1786) Либретто — вариация А Андреи более известного либретто «Il Calandrano» Джованни Бертати — См *Mooser R -A* Operas, Intermezzos, Ballets, Cantates, Oratorios, joués en Russie durant le XVIII-e siècle Genève, 1945 P 19

[4] См *Всеволодский-Гернгросс В Н* И А Дмитревской Очерк истории русского театра С 118—119 Рукописные копии перевода хранятся в собрании Апраксиных (РГБ, ф 11, муз , п 19, № 1—2, партитура 1787 года), в РНБ (F XII, № 52, ф 550, под заглавием «Осмеянный скупой») В центральной нотной библиотеке Петербурга хранится копия партитуры, но без речитативов (I С 153/ П О С) — См *Гозенпуд А А* Пушкин и русский театр десятых годов XIX в // Пушкин Мат и исслед Л , 1986 Т XII С 32

© С Гардзонио, 1996

мером «склонения на русские нравы», по выражению В И. Лукина, начиная уже с переложения имен персонажей Опера пользовалась в России большой популярностью: первый раз в русском переводе она была поставлена в Петербурге труппой Российского театра 25 мая 1789 г. в Деревянном театре, в 1792 г. — в Москве в Петровском театре[5] О ней упоминает А. С Пушкин в лицейском стихотворении «К Наталье» (1813):

Я желал бы, чтоб Назорой
Ты старалася меня
Удержать умильным взором[6]

Русский переводчик переделывает текст оригинала, прибегая к некоторым обычным оборотам русской комической оперы и к русскому просторечию по образцу либретто А. О. Аблесимова, М. А. Матинского и Я. Б. Княжнина. Хочу привести здесь любопытный пример «обрусения» итальянской кухни почти в духе пышных описаний державинских од.

Итальянский текст: «Signor Oste non crediate, / Che in un po' di refezione / La metà delle mie entrate / Qua vogli'io sacrificar. / Due grasse zuppe; erbaggi, e pasta? / No signore, che una basta. / Sei piccioni in fricassé! / No signor non fan per me, / Due capponi? Basta un pollo. / Signor Oste a rompicollo / Mi vorreste fare andar. / Beccafichi e buone orfelle / Ah, ch'io vedo, che la pelle / Mi vorreste scorticar».[7]

В русском переводе текст превращается в забавное противопоставление русской и французской кухни:

Нет, хозяин, нет, не мысли,
Дураком меня не числи,
На излишнюю еду [ ]
Денег тратить не хочу
Как три супа и три жаркие
Все излишны то пустые
Пять рагу, пять фрикасе
Не здорово это все
Сладки торты и пастеты,
Сладки торты и конфеты
Студень с квасом и щи да кашу,
Да еще хоть простоквашу
Должен к ужину подать,

---

[5] См *Mooser R -A* Annales de la musique et des musiciens en Russie au XVIII siècle Genève, 1950 Т 2 Р 542—596, История русской музыки М , 1985 Т 3 С 392, 394

[6] Назора — персонаж оперы Саккини По предположению А А Гозенпуда (Пушкин и русский театр десятых годов XIX в С 33), можно отнести к либретто оперы Андреи—Саккини в переводе Дмитревского и стихи «Когда Милона молодого ⟨ ⟩ Спокойно в креслы упадаешь » из стихотворения «К молодой актрисе» (См также *Пушкин А С* Стихотворения лицейских лет 1813—1817 СПб , 1994 С 572)

[7] Цит по [*Bertati G*] Il don Calandrano Firenze, 1781 Р 11 (фамилия либреттиста не указана)

Фрукты, груши и ананасы,
Знать, ты хочешь за припасы
Кожу всю с меня содрать
(РГБ, ф 11, Муз , п 19, № 1—2, л 49—53)

Большой интерес представляет собой также второй перевод Дмитревского — русское переложение оперы «I Filosofi immaginari» («Мнимые философы»). Эта опера, как известно, сыграла важную роль в истории русской музыкальной культуры XVIII века. В оригинале она была поставлена первый раз в Петербурге в Эрмитаже 3 февраля 1779 г.; была одной из излюбленных музыкальных пьес Екатерины II (см ее письма к Гримму) и поэтому была исполнена в 1780 г. в Могилеве при ее секретной встрече с Иосифом II.[8] В русском переводе опера, насколько известно, была поставлена в Петербурге 6 октября 1794 г [9] Рукописный текст апраксинской коллекции находится в очень плохой сохранности. К счастью, в фонде Воронцовых в Центральном государственном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки хранится другая рукопись оперы, правда, на итальянском языке, но главные арии в ней *приведены и в русском переводе. Благодаря сличению двух* рукописей текст перевода реконструируется без трудностей Перевод Дмитревского очень высокого качества и, очевидно, был предназначен для публикации. По этому поводу Р.-А. Моозер, с одной стороны, пишет (правда, не приведя точных данных), что перевод Дмитревского был издан по случаю первого его исполнения. С другой — добавляет, что печатное либретто, якобы хранящееся в Российской Национальной библиотеке, оказалось все-таки ему недоступным.[10]

В русском тексте встречается много интересных поэтических примеров. Вот, например, перевод арии «Se pietoso amor mi sei» (д. II, сцена 1), выполненный по образцу российской песни А. П. Сумарокова и М. И. Попова:

О любовь, о страсть драгая,
Страсть приятная и злая
Прекрати мое стенанье,
Возврати мне мой покой
Ах! когда б в сию минуту
Зрел драгой мое страданье,
Позабыл бы горесть люту,
Знал бы, сколь любим он мной
Зреть тебя, драгой, желаю,
День и ночь тобой пылаю.

---

[8] Ср *Mooser R -A* Annales de la musique et des musiciens en Russie au XVIII siècle T 2 P 229—231

[9] Ср История русской музыки Т 3 С 395 У Моозера указана дата 8 сентября 1796 г Opéras Intemezzos Ballets Cantates С 57 Рукописи перевода хранятся в собрании Апраксиных (ф 11, муз , п 5а под заглавием Философы), в ЦГММК (ф 187, № 13-Б)

[10] См *Mooser R -A* Annales de la musique et des musiciens en Russie au XVIII siècle T 2 P 229

Знай, что жизнь мою скончаю
Я люблю тебя душой
(ЦГММК, ф 187, 13б, л 4—13)

При переводе арии «Di mie virtù sicuro» Дмитревский применяет свою любимую тройную рифмовку ААА б ВВВ г..[11]

Вам можно полагаться,
Что будут удивляться,
Что будут покланяться,
Когда я что скажу.
Я следую Платону,
Я следую Невтону,
Иду по их закону,
Подобно Птоломею,
Дескарту, Галилею,
И столько разумею,
Что тонкостью своею
И всех их превзойду
Не требую совета,
Я пятую часть света
Открыть, найти, ласкаюсь
И в том не сомневаюсь,
Что я ее найду (ЦГММК, ф 187, 13б, л 28—36)

Интересно отметить явно цитатную рифму «Платону—Невтону», отсутствующую в оригинале и восходящую к знаменитой оде Ломоносова 1747 года:

Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать

2. О «девушках-тигрессах» и о «женщинах-сиренах»

В известном своем «Дневнике студента» под датой 23 июля 1805 г. С. П. Жихарев вспоминает, как во время «gouter dansant'a» у графа Чернышева распорядитель праздника итальянец Приори сделал гостям сюрприз: «...с полным оркестром, принадлежащим помещику Дегтереву, он в качестве итальянца supposé toujours chanteur пропел, или, вернее, проревел арию из оперы «Cantatrici Villane» в русском переводе. Ну, уж ария!

Все женщины — сирены!
Страх любят перемены;
Молоденьки девицы,
Замужни и вдовицы —
Все на один покрой·
И муж глаза закрой

[11] О метрике переводных либретто см *Гардзонио С* Стих русских поэтических переводов итальянских оперных либретто XVIII век // Russian Verse Theory Proceedings of the 1987 Conference at UCLA Columbus, 1989 P 107—132

Мужья! Не горячитесь,
А если взбеленитесь,
В ревнивцы посвятят,
А там не горячитесь,
Рога то возвестят!

Я думал, что это перевод нашего обыденного общества, а вышло напротив Н Н Сандунов сказывал, что это перевод нашего почтенного А Ф Мерзлякова, сделанный по заказу смоленского генерал-губернатора С С Апраксина, у которого есть домашняя опера ⟨ ⟩ Попался же Алексей Федорович! Теперь есть средство отомстить ему за насмешки над нами с Петром Ивановичем Эта ария так похожа на романс Бородулина

Все женщины — метрессы,
Престрашные тигрессы,
На них мы тигры сами
С предлинными усами, —

что, кажется, вылилась с одного пера» [12]

Воспоминание С П Жихарева интересно по разным причинам Во-первых, указывается неизвестный стихотворный перевод Мерзлякова Во-вторых, оно свидетельствует о большой популярности комической оперы Валентино Фиораванти «Le Cantatrici Villane» («Деревенские певицы») [13] В-третьих, приведенный отрывок подтверждает широкую известность уже в начале XIX века сумароковской песни «Естьли девушки метрессы», которая, таким образом, выступает как подтекст приписанному Мерзлякову переводу и романсу неизвестного Бородулина

Это значит, что, несмотря на ее переводное происхождение, песня пользовалась большой популярностью и бытовала в песенниках еще долго после своего первого исполнения в 1758 г [14]

---

[12] *Жихарев С П* Записки современника М , Л , 1995 С 78—79 О переводе Мерзлякова упоминается в труде М Малебнова «Пензенский крепостной театр Гладковых» (Пенза, 1955 С 48), где говорится, что опера Фиораванти шла также в театрах Позднякова (1813) и Апраксина

[13] В Фиораванти родился в Риме в 1764 г , умер в 1837 г Опера «Le cantatrici villane» сочинена в 1798 г (либретто Дж Паломбы) О ней пишет редактор недавнего русского издания партитуры Т Крунтяева «„Деревенские певицы" — типично неаполитанская комедия Премьера оперы состоялась в Неаполе в театре Dei Fiorentini, в Петербурге она была исполнена в 1804 году» (*Фьораванти В* Деревенские певицы Л , 1983 С 3) См также энциклопедическую статью Fioravanti Valentino // Dizionario Enciclopedico della Musica e dei Musicisti Le Biografie Torino, 1985 P 766

[14] Недавно в своей статье, приготовленной для XI Международного съезда славистов в Братиславе (1993) «Некоторые фактические данные об одном русском переводе комедии Мольера „Сицилианец"» (Ricerche Slavistiche Vol XXXIX—XL 1992—1993 / 1 P 531—536), я старался доказать, что известная песня А П Сумарокова «Естьли девушки метрессы» — это просто перевод-переделка трех куплетов из комедии Мольера «Сицилианец» Именно с указанием «Из комедии „Сицилианец"» — встречается она в песеннике

К сожалению, в комментариях к мемуарам Жихарева мы не находим никаких других данных ни о переводе Мерзлякова, ни о стихотворце Бородулине. Упоминание о Мерзлякове и особенно о никому неизвестном Бородулине, кажется, носит сатирико-пародийный характер, что подтверждается и тоном Жихарева («Попался же Алексей Федорович! Теперь есть средство отомстить ему за насмешки над нами с Петром Ивановичем»)· это как бы ответ на насмешки самого Мерзлякова над Жихаревым и Петром Ивановичем Богдановым [15]

Сам факт, что речь идет о театре С. С. Апраксина, заставляет сделать проверку в уже упомянутом фонде Апраксиных И действительно, в этом фонде хранится перевод оперы Фиораванти под заглавием «Сельские певицы» Текст апраксинского собрания совсем не совпадает с приведенным Жихаревым текстом Из этого следует, что, наверное, существовало два перевода оперы. Второй перевод из апраксинского собрания, как кажется, можно отождествить с переводом, который П Арапов и вслед за ним А. И. Вольф приписывают И Виену [16]

Приведу теперь интересующий нас отрывок в анонимном переводе апраксинского собрания·

Как согласно, как прекрасно,
Будто нежные сирены,
Точно, точно, как сирены,
Слух пленяют изумленный
Ах! когда б на сцене здешней
Раздался сей хор прелестной,
Все бы зрители, конечно,
От похвал сошли с ума

Далее читается:

Есть женщины прекрасны,
Есть женщины прескверны
Замужные девицы,
Вдовы и молодицы,
Красотки, некрасотки,
Не бросят век охотки
Вы знаете какой
Быть вольности драгой,
Что будет после с вами,
Ревнивые мужья,
Вам вечно быть козлами,
Всегда носить рога (РГБ, ф 11, Муз , к 14, л 5—10)

М И Попова «Российская Эрата» (СПб , 1792), что и подтверждается сравнением с французским оригиналом

[15] О характере самого Мерзлякова см свидетельство того же Жихарева от 8 января 1805 г «Были на пирушке у Гаврилы Ивановича Мягкова ⟨ ⟩ Все были несколько навеселе, и Алексей Федорович острил беспрестанно Нет человека любезнее его, когда он нараспашку» (*Жихарев С П* Записки современника С 12)

[16] *Арапов П* Летопись русского театра СПб , 1861 С 166, *Вольф А И* Хроника петербургских театров СПб , 1877 Ч 2 С 24

К концу XVIII—началу XIX века опера В. Фиораванти «Le Cantatrici Villane» пользовалась большой популярностью и ставилась неоднократно как на итальянском языке, так и на русском. Данное обстоятельство подтверждают многочисленные журнальные отзывы. Так, например, анонимный рецензент журнала «Северный Вестник»[17] выражает свое восхищение русской постановкой оперы и мастерством русских певцов-актеров (С В. Черниковой, Д. Болиной, В М. Самойлова, Я. С. Воробьева) и добавляет· «О переводе не скажу вам ни слова. Вы знаете, как переводятся итальянские оперы; но я благодарю г-на переводчика за доставленное мне удовольствие» [18]

Сам факт, что рецензент проявляет некоторую учтивость по отношению к переводчику, можно истолковать как возможный признак принадлежности перевода какому-нибудь известному писателю, быть может именно А. Ф. Мерзлякову

Два года спустя рецензент журнала «Лицей»[19] пишет о «Деревенских певицах» именно для того, чтобы восхвалить знаменитую Е Сандунову в роли примадонны. Подобные суждения встречаем в журнале «Любитель словесности», где все-таки подвергается резкой критике бас Я. С. Воробьев за то, что «иногда он слишком много говорит таких слов, каких нет в пиесе, и не строго наблюдает правила благопристойности» [20]

Успех оперы продолжался и в следующие десятилетия, по крайней мере до тридцатых годов, как явствует из разных отзывов в «Вестнике Европы» (1811. Ч. 59, № 17), «Северном наблюдателе» (1817. Ч. 2. № 26), в «Сыне Отечества» (1820. Ч. 61, № 13) и т. д.

3. Паизиелло в городе С*

Примеры перехода романсов, арий и литературных песен в быт и в городской фольклор многочисленны. Их можно найти и среди переводных арий и песен с итальянского. Большое распространение, например, имели переводные арии И. А Дмитревского из комических опер Да Понте-Мартин и Солер «Дианино древо» и «Редкая вещь».[21] Очень часто «разгуливали по Руси» и знаменитые итальянские мелодии, уже под видом

---

[17] Северный Вестник, 1804 Ч II, № 6 С 381—384

[18] Там же С 384

[19] Лицей, 1806 Ч 1, кн 2 С 102—104

[20] Любитель словесности 1806 Кн III, № 9 С 234

[21] Примечателен случай «Самого новейшего отборнейшего Московского и Санкт-Петербургского, собранного из лучших и ныне употребительнейших песен» (М , 1799), изданного купцом С И Комиссаровым, где арии опер «Дианино древо» и «Редкая вещь» сопровождены указаниями об их повседневном, домашнем исполнении Ср нашу работу «Ivan Dmitrevskij traduttor del Da Ponte o sia l'inattesa fortuna in Russia dei drammi giocosi di Vicente

народных напевов. Наверное, самый интересный пример представлен мелодией из «La Molinara» Паизиелло «Nel cor più non mi sento». Она в связи с текстом «На толь, чтобы печали» встречается в рукописных песенниках по крайней мере до конца XIX века.[22] Текст «На толь, чтобы печали» приведен И. С. Тургеневым в романе «Новь» (гл. XIX). Его исполняют супруги Субочевы (Фомушка и Фимушка), самые старые жители города С*, еще полностью проникнутые музыкальной культурой XVIII столетия.[23] Весь эпизод у Тургенева отражает стремление художественно переосмыслить и уловить историко-психологические черты русского человека в чередовании разных исторических и культурных эпох.

Сам факт, что «На толь, чтобы печали» Субочевы исполняют дуэтом и «Nel cor più non mi sento» у Паизиелло — дуэт (дуэт Рахеллины и Коллоандро из «La Molinara», atto II, scena II), указывает на возможную связь русского текста с итальянским, а не просто на заимствование итальянской мелодии. Анализ двух текстов, итальянского и русского, показывает полное ритмическое совпадение и явную тематическую схожесть при совершенно вольной передаче текста. Такой подход, недопустимый в переводе целого оперного либретто, вполне обычен в переложении отдельных арий и песен и вписывается в общую практику перевода XVIII века.

Martin I Soler» (*Garzonio S* Gli orizzonti della creazione Studi e schede di letteratura russa Bologna, 1992 P 23—24)

[22] Ср *Финдейзен Н* 1) Сборники российских песен XVIII века // ИЗОРЯС 1926 Т XXXI С 291, 2) Русская художественная песня (романс) СПб , 1905 С 8

[23] За это указание выражаю благодарность О Е Левашовой К сожалению, и в последнем академическом издании сочинений И С Тургенева (Москва, 1982 Т 9 С 553) в комментарии читаем, что «источник не установлен»